

С каждым его уверенным шагом в ресторан мое беспокойство нарастало до предела.

Неужели это оно?

Внешне я сохраняла невозмутимый вид, тщательно скрывая все эмоции. Это основное правило для ассистента - никогда не терять самообладания. Я просто следовала внушенным мне принципам, хотя грызущая яма в животе никак не желала утихать.

Почему моя жизнь приняла такой неожиданный оборот? Какие ошибки привели к...

Не успела я закончить свой самоанализ, как на меня устремилась пара черных глаз, выводя из задумчивости.

Инстинктивно я слегка отстранилась, но Рен-сама не собирался отходить на такое расстояние.

"...Ты хорошо себя чувствуешь? Может быть, отложим наш ужин на другое время?"

Его доброта поразила меня с той же силой, что и в первый раз. Я оказалась не в состоянии дать вразумительный ответ, и в итоге покачал головой, заверяя, что все в порядке.

Если... если Рен-сама решит разорвать нашу связь, я приму это. Несмотря на боль и желание заплакать и убежать, я уже не была ребенком. Такие радикальные действия были мне не по силам.

Я должна смириться с этим, как бы больно мне ни было".

Когда выражение его лица смягчилось, я была поражена его последующим жестом. Он нежно взял в правую руку прядь моих волос и ласково улыбнулся.

"Твои серебряные волосы поистине изысканны. Я бы с удовольствием поиграл с ними еще, если бы это не было неловко в публичном месте".

Удар в сердце - неожиданный и глубокий. Как он, будучи еще совсем мальчишкой, обладал таким чарующим обаянием?

Вероятно, это побочный продукт его актерской профессии...

Я была очень слаба к нему.

Однако я отрегулировала дыхание, сосредоточившись на настоящем. Сосредоточься. Он всего лишь ребенок. Такие поступки не вызовут настоящего "счастья".

"...В любом случае. Пока мы ждем трапезу, нам нужно кое-что обсудить".

По позвоночнику пробежал холодок, губы предательски дрогнули.

Должен ли я умолять его передумать? Или, может быть, промолчать?

Независимо от моего решения, я подозревал, что мольбы не будут иметь большого веса.

В голове роились слова, но, к сожалению, ни одно не сорвалось с губ.

В этот напряженный момент наши глаза встретились, и нас захватила манящая сила его взгляда. Тишина окутала нас, произнесенные слова смешались в воздухе. Не зная, как

поступить в сложившейся ситуации, я воздерживалась от действий, остро ощущая опасную близость между нами.

Наши губы приблизились на опасное расстояние, на опасную близость...

Он придвинулся ближе, его губы коснулись моего уха, его теплое дыхание будоражило мои чувства. Дрожь, пронизывающая меня, усилилась, стала почти непреодолимой.

Я чувствовала себя... странно.

"Я хочу, чтобы ты... собрала информацию об одной девушке. Ее зовут Хонока, она одна из учениц инструктора Кея. Мне стало любопытно, когда она заговорила со мной. Как ты думаешь, ты сможешь это сделать? Конечно, я также попросил профессора Кея помочь в этом вопросе, но я хочу довериться тебе".

Его слова, произнесенные таким шепотом и на таком близком расстоянии, вызвали румянец на моих щеках. Все-таки мои уши были немного чувствительны.

Пытаясь сохранить самообладание, я проанализировала его просьбу, но, хотя мой разум холодно анализировал ее и хотел выдать ответ, в моем сердце была только бесконечная радость и облегчение.

Значит, он не собирался от меня отказываться.

Это осознание охватило меня, заглушив все остальные его слова и намерения. В этот момент все это не имело значения.

"...Да, Рен-сама, я непременно выполню вашу просьбу".

Я постаралась ответить размеренным тоном, но мои усилия не увенчались успехом. Ситуация, столь беспрецедентная для человека, не имевшего опыта общения с мужчинами, тем более с таким, как Рен-сама, который проявлял ко мне искреннюю заботу... оказалась несомненно... неловкой.

Он, видимо, почувствовал неловкость, царившую в атмосфере, и слегка отступил, ласково погладив меня по голове.

"Хорошо. Спасибо, Сиина".

В этот момент мы как будто поменялись ролями. Я была ребенком между нами?

Возможно, это чувство было не совсем ошибочным...

Что я могла передать этому извращенному ублюдку?

Нужна была причина, которая не позволила бы ему заподозрить что-то неладное...

За этими размышлениями ужин прошел как ни в чем не бывало. Несмотря на то, что после нашего предыдущего общения у меня осталось чувство неловкости, я старательно держала фасад безупречной секретарши, стараясь, чтобы Рен-сама не заметил моего внутреннего беспокойства...

--- POV Рена ---

Шестеренки пришли в движение.

До сих пор я тщательно скрывал от глаз Сийны любые аспекты, которые можно было бы использовать против меня. Однако на этот раз юный Рен невольно обнаружил уязвимое место.

Его неожиданный интерес к этой девушке, Хоноке, известной в моей голове как Королева Пчел, дал трещину в его безупречном фасаде. Слухи могли бы легко прокрутить историю о романе или вендетте, вызванной этим любопытством.

Но такие мелочи меня не волнуют, ведь моей репутации достаточно, чтобы защитить меня от всего этого.

Тем не менее, есть вероятность, что отец поручит Сиине выяснить причину моей внезапной любознательности. Если мои намерения будут восприняты как романтические или мстительные, отец может использовать Королеву Пчел против меня.

Реакция (или отсутствие таковой) Королевы Пчел и моего отца станет для меня своеобразной проверкой.

Таким образом, если она не провалит эту проверку, я отрежу ее от себя.

Напротив, если Королева Пчела воздержится от игры, а мой отец останется в стороне, то я смогу сделать вывод, что Сиина действительно на моей стороне.

Простая стратегия, если можно так выразиться.

Я не мог удержаться от того, чтобы не ухмыльнуться ей во весь рот, полной "искренности".

<http://tl.rulate.ru/book/95563/3256676>